

В. В. РЫБАКОВ

ХРОНИКА
АДАМА
БРЕМЕНСКОГО

И ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ
МИССИОНЕРЫ
В СКАНДИНАВИИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР

2008

ББК 63.3(2)4

Р 93

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
грант № 07-01-16107*

*Исследование выполнено при поддержке программы
фундаментальных исследований Отделения
историко-филологических наук РАН
«Власть и общество в истории»*

Рецензенты:

доктор исторических наук *Т. Н. Джаксон*;
доктор филологических наук *Ф. Б. Успенский*

Утверждено к печати Ученым советом
Института всеобщей истории РАН

Рыбаков В. В.

Р 93 Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии / Ин-т всеобщ. истории РАН, Центр истории западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 336 с.

ISBN 978-5-9551-0242-9

Монография затрагивает мало изученные в отечественной науке проблемы источниковедения, социальной истории и истории христианской церкви в Западной Европе. Исследуется текст «Деяний архиепископов гамбургской церкви» — сочинения, принадлежащего немецкому хронисту второй половины XI в. Адаму Бременскому. Рассмотрены некоторые аспекты истории Гамбург-Бременского архиепископства в эпоху северных миссий (IX — сер. XII в.), отдельные вопросы истории проникновения христианской религии в средневековую Скандинавию. В приложении опубликованы переводы нескольких важных латиноязычных источников, освещающих христианизацию Скандинавии. Приводится исчерпывающая библиография по теме исследования.

Книга предназначена историкам-медиевистам, прежде всего скандинавистам, специалистам по средневековой филологии, широкому кругу читателей, интересующихся историей Западной Европы в средние века, историей христианской церкви, вспомогательными историческими дисциплинами.

ББК 63.3

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0242-9

© Рыбаков В. В., 2008

© Языки славянских культур, 2008

От автора

В настоящую книгу вошло почти все, что было написано мною по истории западноевропейского средневековья. Я обратился к проблеме проникновения христианства в Скандинавию в 1997 г., однако постепенно мой интерес все более смещался в сферу источниковедения, так что латиноязычные источники по ранней истории Скандинавии (IX — середина XII вв.) сделались для меня объектом самого пристального внимания. Публикация переводов этих источников (в отрывках) в сборнике «Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы» (М., 1999) оказалась неудачной — в первую очередь по вине автора, который допустил много ошибок и неточностей, и во вторую очередь по вине издательства, которое искажило текст опечатками, пропусками и ошибками. Равным образом и первую мою статью, где анализируются сведения Адама Бременского о язычниках и христианах в Швеции [напечатана в 61-м выпуске ежегодника «Средние века» (М., 2000)], я не могу сейчас расценивать иначе как ошибку юности. Тем не менее после этих работ окончательно сформировался тот круг специальных интересов, которым я жил с тех пор.

Главным предметом моих изысканий стали два источника — «Житие святого Ансгария» (60-е — 70-е гг. IX в.) и «Деяния архиепископов гамбургской церкви» Адама Бременского (70-е гг. XI в.). Изучение этих тек-

стов стимулировало меня к тому, чтобы подготовить их переводы на русский язык. Перевод «Жития святого Анстасия» опубликован в сборнике «Швеция и шведы в средневековых источниках» (М., 2007), перевод сочинения Адама Бременского готовится к публикации. Настоящая монография представляет собой как бы исследовательское дополнение к этим переводам.

Поскольку оба названных памятника принадлежат к гамбург-бременской литературной традиции, следующим по важности предметом моих штудий являлась история гамбург-бременской епархии со времени основания бременского епископства (787 г.) и до середины XII столетия. Третья тема, которой я занимался и которая тесно связана с двумя предыдущими, — это христианизация Скандинавии, особенно Швеции. Данной теме посвящена моя кандидатская диссертация, защищенная в 2004 г. в Институте всеобщей истории Российской академии наук и легшая в основу этой книги.

Монография делится на две части: исследования и приложения. Исследовательская часть состоит из предисловия и шести очерков. В предисловии дается общее введение в проблематику, краткий обзор источников и историографии. Первый очерк — это попытка определить, какие факты достоверно известны о крещении датского короля Харальда Клака, которое состоялось в 826 г. при дворе франкского императора Людовика Благочестивого. Во втором очерке обсуждается аналогичный исторический эпизод — тоже крещение скандинавского правителя, а именно шведского короля Олава Шётконунга, жившего на двести лет позже (в конце X — начале XI в.) и принявшего христианство на родине, от миссионеров, а не на чужбине. Оба очерка роднит стремление выявить

судьбу некоторого блока информации в различных средневековых текстах, созданных в первом случае в IX—XIII вв., а во втором случае — в XI—XIII вв.

Третий очерк ставит своей целью объяснить небольшой пассаж из хроники Адама Бременского, где повествуется о деятельности в Швеции самозванного архиепископа Осмунда (50-е гг. XI в.). Этот пассаж и описанные в нем события породили различные интерпретации, которые подвергаются критическому разбору. Четвертый очерк представляет собой ономастическое исследование на материале «Деяний» Адама Бременского. В нем рассматриваются имена, используемые хронистом для обозначения Швеции и шведов. Таким образом, очерки II—IV объединяет географическая и хронологическая привязка: все они посвящены Швеции и XI столетию.

В пятом очерке сопоставляются известия нескольких источников о деятельности первых христианских миссионеров на территории Гренландии, колонизированной скандинавами в конце X — начале XI вв. Задачей последнего, шестого очерка является сравнение «Жизнеописания Карла Великого» Эйнхарда и жизнеописания архиепископа Адальберта Гамбург-Бременского, которое включено Адамом Бременским в третью книгу «Деяний». Смысл подобного сравнения в том, чтобы обнаружить литературное влияние первого произведения на второе.

Из сказанного видно, что очерки I—III и V в большей степени связаны с исследованием христианизации и миссионерства, а очерки IV и VI — с изучением самого текста «Деяний архиепископов гамбургской церкви». Однако это не отменяет того факта, что во всех без исключения очерках используются сведения Адама Бременского и

в той или иной форме затрагивается деятельность христианских проповедников в Скандинавии, а также история гамбург-бременского архиепископства в эпоху северной миссии (831/832—1164 гг.).

К исследовательским очеркам, составляющим основное содержание тома, приложен набор переводов. Это переводы нескольких небольших латиноязычных источников, освещающих историю христианского миссионерства в Скандинавии. Порядок следования источников определяется хронологией их создания. Публикуются письмо Ратрамна из Корби святому Римберту о людях с псыими головами, предсмертное послание святого Ангария о своей миссии (оба текста — IX в.), два дошедших до нас послания папы Григория VII шведским королям (вторая половина XI в.), датская «Роскильская хроника» (XII в.), шведское «Житие святого Сигфрида» (XIII в.). Тексты сопровождаются кратким комментарием.

В течение всего времени работы над книгой мне оказывала постоянную помощь и поддержку моя мать Ирина Львовна Гусева. Она же всегда была моим лучшим советчиком и первым читателем. Ей я и посвящаю этот труд.

* * *

В цитатах из средневековых исторических источников, а также в цитатах из работ зарубежных исследователей в квадратные скобки [ ] заключены слова, добавленные мною при переводе. Фигурные скобки { } используются в цитатах из хроники Адама Бременского, чтобы обозначить фрагменты текста, отсутствующие в редакции *A* (о редакциях «Деяний архиепископов гамбургской церкви» см. предисловие), а также в тексте «Роскильльской хроники», чтобы указать границы позднейшего добавления (см. предисловие к хронике в приложении), и в цитате из «Саги о Скъёльдунгах» на с. 69, чтобы пометить добавление издателя. При ссылках на большинство источников указываются номер книги, главы и страницы издания, при ссылках на сочинение Адама указывается только номер книги и главы (или только номер схолии) по изданию Б. Шмайдлера, но не номер страницы. Все цитаты из Библии даются по русскому синодальному переводу. Даты в скобках после имен правителей обозначают время правления, после имен церковных иерархов — время епископата или понтификата. Косая черта между двумя датами обозначает логическое «или»: либо в такой-то год, либо в такой-то год, когда точная дата события не установлена.

Предисловие

История проникновения христианской веры в языческую Скандинавию в разной мере и различным образом отразилась в письменных памятниках средневековья, возникших на территории самой Скандинавии и за ее пределами. Тексты, написанные на латинском и скандинавских языках, в неодинаковых обстоятельствах, на протяжении нескольких столетий, — вот тот материал, который необходимо обработать, чтобы восстановить картину христианизации с возможной степенью полноты. Если принимать во внимание также данные археологических раскопок, прикладного искусства, архитектуры и фольклора, то задача существенно усложняется. Несмотря на довольно значительные усилия, предпринятые в этом направлении поколениями исследователей, она до сих пор остается не вполне разрешенной. Настоящая работа — это еще один шаг к более полному описанию и пониманию процесса христианизации Северной Европы и, насколько я знаю, одна из первых попыток такого рода в отечественной исторической литературе.

Какой географический регион и какой временной период попадают в поле зрения исследователя? Условность любых выделяемых в конкретной работе историко-географических и хронологических рамок общеизвестна. Тем не менее хочется уточнить, что в данном случае исследовательский интерес концентрируется на Скандинавии, или Северной Европе (это понятие здесь условно прирав-

нивается к понятию «Скандинавия»), которая в средневековье включала в себя Данию, Швецию, Норвегию (все три страны — в тогдашних границах), Исландию, Гренландию, Фарёрские, Шетландские, Оркнейские и Гебридские острова. При этом я сознательно отвлекаюсь от того самоочевидного факта, что многие этнические скандинавы (читай: северные германцы) жили в средневековье на других территориях и, наоборот, население перечисленных территорий составляли не одни только этнические скандинавы. Конечно, далеко не все эти географические зоны охвачены. Из скандинавских стран больше всего меня интересовала Швеция, что наложило сильный отпечаток на создаваемую в книге перспективу. Однако исторические судьбы разных частей Скандинавии настолько тесно переплетены, что даже при изучении частных вопросов оказывается невозможным ограничиться пределами одной историко-географической области.

Что касается временных рамок работы, то они также достаточно широки. Понятно, что в различных историографических традициях принято различное деление истории на периоды. И если некоторые считают необходимым говорить о той или иной эпохе в терминах этой эпохи, то, видимо, не менее обоснованно говорить об истории той или иной страны в терминах, выработанных ее историографией. Когда мы употребляем словосочетание «средневековая Скандинавия», мы вкладываем в него несколько иное содержание, чем сами скандинавы. В скандинавских странах в качестве особого периода своей истории выделяют эпоху викингов. Несколько огрубленно можно сказать, что она охватывает IX, X и первую половину XI в., что приблизительно соответствует и другому употребительному понятию — «век саг».

Согласно имеющейся в Скандинавии традиции, собственно средневековье начинается только после окончания эпохи викингов. Разумеется, все это свидетельствует об условном характере традиционных периодизаций и о специфике исторических судеб конкретного региона.

В настоящей монографии, где основное внимание сосредоточено на истории христианского миссионерства, в качестве исходной точки взяты 20-е гг. IX столетия, когда вслед за крещением первого скандинавского короля Харальда Клака состоялась первая успешная миссионерская поездка в Скандинавию (миссия святого Ангария). За формальный конец христианизации принимается 1164 г., когда в Уппсале было основано первое шведское архиепископство и каждая из трех крупнейших скандинавских стран — Дания, Норвегия и Швеция — получила свою собственную митрополию. При этом совершенно очевидно, что, с одной стороны, некоторые племена, населявшие в IX в. территорию Скандинавии, познакомились с христианством еще в период Великого переселения народов, когда контакты Римской империи и варварского мира были особенно интенсивными. С другой стороны, многие пережитки языческих норм, особенно в области бытовых и правовых обычаев, дожили в Скандинавии и до XIV в., и до нового времени, и даже до современности. Несмотря на все это, именно с IX в. (то есть с началом эпохи викингов, которые, как известно, постоянно совершали путешествия в христианские страны) происходит более активное, чем раньше, проникновение христианских идей, обрядов и символов в Северную Европу. Постепенное вытеснение язычества показывает необратимость христианизаторских тенденций, сила которых становится особенно ярко видна в XI в.

Наконец в середине XII в., с завершением периода миссионерства и созданием системы приходов, открытая борьба между язычеством и христианством заканчивается, и победа последнего не вызывает сомнений. Кроме этого объективного критерия, выбор периода также связан с влиянием историографической традиции, ведь практически во всех трудах скандинавских и немецких историков именно период IX—XII вв. рассматривается как эпоха проникновения и утверждения христианства в Скандинавии. Это в значительной мере обусловлено тем, что историю церкви писали люди церкви или близкие к церкви, так что для них были необыкновенно важны символические моменты деятельности «апостола Скандинавии» святого Ангария (20—50-е гг. IX столетия) и основания архиепископств (в 1104 г. — в датском Лунде, в 1152/1153 г. — в норвежском Нидаросе, в 1164 г. — в шведской Уппсале).

Христианская религия и церковь оказали огромное, всепроникающее воздействие на историю средневековой Скандинавии. Как и в других странах Европы, в скандинавских странах христианство многие столетия оставалось доминантой культурной и социальной жизни. Однако знаем мы о судьбах христианства в средневековой Скандинавии мало. Дело в том, что общее число источников по истории данного региона и данной эпохи сравнительно невелико. Еще уже круг источников, освещающих собственно христианизацию.

Самую раннюю стадию этого процесса (до 20-х гг. IX в.) можно исследовать только по материалам археологических раскопок, как это попытался сделать, например, В. Хольмквист¹. Однако данные археологии свидетель-

---

¹ Holmqvist 1975.

ствуют, как правило, о положении дел в отдельно взятом населенном пункте в конкретный временной промежуток. Одни и те же находки зачастую могут быть интерпретированы и как признак наличия христианского влияния, и как признак его отсутствия или малого распространения. Археолог Э. Русдаль пишет: «Крещение Скандинавии наложило сильный отпечаток на материальную культуру, выразившую религиозные представления и обычаи. Прогресс христианства четко прослеживается по археологическим данным, особенно по изменениям погребальных обычаев и памятников, по культовой символике и иконографии, по появлению церквей и по руническим надписям. Количество таких археологических свидетельств за последние годы значительно возросло, это же касается и объема работы, проделанной над ними»². Такое оптимистическое утверждение наталкивается на справедливую критику со стороны других археологов, более трезво смотрящих на вещи, например А.-С. Грэслунд, которая отзывается о предмете несколько иначе: «Трудно провести отчетливую границу между язычеством и христианством на основании археологических данных. Во-первых, принятие христианства было результатом длительного процесса, более длительного в одних областях и более кратковременного — в других. Во-вторых, в эпоху христианизации проявления языческого и христианского могли терять значительную часть своей различительной силы вследствие взаимного влияния. Редко можно дать определенный ответ относительно того, что среди феноменов эпохи викингов является чисто христианским или же чисто языческим — если такое вообще возможно. Нам приходится довольствоваться известной степенью

---

² CS. P. 2.

вероятности»³. Сказанное особенно касается эволюции типа погребений. Ориентация запад—восток не обязательно была приметой христианского погребения, так хоронили и язычники. Кроме того, большое влияние на археологический материал оказывали иностранные образцы⁴.

Работу историка, исследующего историю культуры в контексте истории социальной, затрудняет не только возможность интерпретировать археологический материал различным (порой противоположным) образом, но и сам подход, принятый среди археологов. Как самокритично отмечает та же Э. Русдаль, «со временем археологию стали все больше интересовать описание, построение типологии, датировка, функции находок, возможные иностранные параллели и лишь гораздо позднее она заинтересовалась социальными, а не религиозными вопросами»⁵. Заинтересовалась ли? Как кажется, еще не в достаточной степени. И хотя «проблемы, поднимаемые современной археологией в связи с языческими верованиями и христианским влиянием, почти всегда требуют интердисциплинарного взаимодействия»⁶, в реальности попытки осуществить подобное взаимодействие удаются мало. Так, идею о последнем резком взлете скандинавского язычества непосредственно перед принятием христианства, выдвинутую на основе изучения письменных источников⁷, археологи не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть⁸.

³ Gräslund 1987. P. 81.

⁴ Ряд примеров приводится в статьях научного сборника: Rom und Byzanz.

⁵ Roesdahl 1993. P. 128.

⁶ Ibidem. P. 131.

⁷ Steinsland 1990.

⁸ Roesdahl 1993. P. 132.

Легко ли обобщить археологический материал по истории проникновения христианства в Скандинавию? Видимо, очень трудно, ведь это гигантский, в разной степени освоенный массив. Собрать и систематизировать все накопленные к настоящему моменту археологические свидетельства означает поднять материалы всех раскопок городов, более мелких поселений, стоянок, фундаментов зданий, курганов, некрополей эпохи викингов — раскопок, проводившихся за последние 150 лет на территории Скандинавии, Англии и Ирландии, других осваивавшихся викингами западноевропейских стран, Северной Америки, Балтийского региона, Восточной Европы. Практически везде, где осуществлялись раскопки, были обнаружены предметы, символы, типы погребений или другие видимые признаки, отражающие христианское влияние в среде викингов.

Но здесь следует сделать важную оговорку: принятие христианства викингами, ездившими в дальние страны и оседавшими там, и принятие христианства в самой Скандинавии — это вещи хотя и связанные, но различные. Меня сейчас интересует второе явление, а первое — лишь в той мере, в какой оно оказывало на него свое влияние. Хорошо известно, что многие скандинавы-завоеватели в IX—X вв. принимали христианство на территории Англии и Ирландии. Однако для их собственной родины это возымело серьезные последствия только со второй половины X столетия, когда в западную и центральную Скандинавию направился поток английских миссионеров. Неясно, сколь много было викингов, которые привозили с собой в Скандинавию усвоенные в христианских странах верования и обычаи. В исландских сагах есть несколько упоминаний о таких людях. Можно гово-

речь о контактах между язычниками из Скандинавии и христианами из других стран Европы, можно говорить об отдельных скандинавах, принимавших христианство и соблюдавших христианские обычаи на своей родине или за ее пределами, но подобные явления еще не свидетельствуют о христианизации в собственном смысле слова. Что же вкладывается в это понятие?

Христианизация — это процесс принятия и усвоения тем или иным обществом христианской религии, включая такие ее составляющие, как символика, ритуалы (обряды), догматика (вероучение), богослужение, — процесс формирования церкви и ее интеграции в общественные структуры, процесс рецепции христианской морали и культуры. Христианизация есть результат культурного и, говоря шире, цивилизационного взаимодействия дохристианских обществ с христианскими, в результате которого языческие народы осваивают, приспосабливают к своим условиям христианские представления, поведенческие императивы, наконец, институты христианской церкви и христианского государства.

В свете такого подхода событие «официального крещения» или «принятия христианства» той или иной страной важно не само по себе, но лишь как звено (пусть и весьма значительное) в длительном процессе заимствования и переработки одной культурой существенных элементов другой культуры. А ведь именно через принятие христианства страны Северной и Восточной Европы, так называемые страны «поздней христианизации», никогда не находившиеся под властью римлян, поздно и опосредованно воспринявшие римское наследие, приближались к западноевропейской культуре, становясь таким образом частью средневековой цивилизации.

Заслуживает особого внимания вопрос о том, каким образом воспринимались события христианизации людьми, вовлеченными в этот процесс. Приведу мнение участников конференции, посвященной христианизации Скандинавии и прошедшей в середине 1980-х гг. в Швеции: «То, каким образом современники воспринимали понятие “обращение”, заслуживает тщательного изучения. Некоторые вкладывали в это слово не что иное как принятие монашеского обета. Для других оно означало подчинение какому-либо представителю церковной иерархии. Это хорошо иллюстрирует отношение Адама Бременского к тем, кто не признавал власти гамбург-бременского архиепископа. Для Адама обращение исландцев произошло только тогда, когда архиепископ рукоположил Ислейва⁹ (то есть на полстолетия позже решения о принятии христианства, вынесенного альтингом. — *В. Р.*)... Для самих новообращенных обращение, вероятно, подразумевало принятие новых ритуалов, прежде всего крещения, или отказ от древних обычаев, таких, как употребление конины... Интересно сравнить отношение Римберта¹⁰ и Николая I¹¹ к Хорику¹². Для Римберта терпимость, даже щедрость короля к христианам представлялась главным шагом к обращению, а папа требовал крещения...»¹³.

⁹ Первый исландский епископ Ислейв Гицурарсон (1056—1080).

¹⁰ Автор «Жития святого Ансгария», IX в.

¹¹ Римский папа Николай I (858—867). Подразумевается его послание датскому королю от 864 г.

¹² Датский король Хорик II, или Младший (854 — ранее 873). Разрешил святому Ансгарии проповедовать христианство в Дании.

¹³ *CS*. P. 1.